

ДАРАМСАЛА

—
12 февраля

(из индийского дневника)

Сиюю дома — не-львиный день. Так считается. Суббота. Я по гороскопу — Лев.

Была в Дарамсале. Познакомилась с тибетским доктором, личным доктором Далай-ламы.

Он старик, буддист, монах. Тибетцы-пациенты считают его просветлённым.

Ему уже за 80.

Он и его ученик считают, что 95 процентов случаев рака создают сами врачи, беря пробы и делая пункции для анализа. Раковая опухоль, говорил он, она как яйцо — пока не трогаешь её, она сама в себе. Все эти соскобы-пробы стимулируют болезнь и рост опухолей. Он сказал, что их круглые шарики-таблетки лечат рак и многое другое. Но не быстро, а постепенно.

Диагноз они ставят по пульсу.

Удивлялись, что зачистившие к ним русские пациенты часто приходят с маятниками на верёвочках и с их помощью «проверяют», подходит ли им лекарство, выписанное доктором.

Дарамсала — изумительное место!

Красиво, горы и, главное, много тибетцев-буддистов.

У них и у непальцев другая энергетика, чем у индусов. От них исходит что-то особенное, чистое и светлое, особенно от буддистов-монахов.

В них нет навязчивости.

Тибетские и непальские женщины мне понравились своей внутренней силой и чувствующейся в них внутренней свободой.

Во всяком случае, у меня сложилось такое мнение.

Когда с ними разговариваешь, они прямо и открыто смотрят тебе в глаза, с достоинством, дружелюбием и уверенностью.

В их женщинах нет жеманства.

Среди них есть настоящие красавицы.

Я не знаю тибетских традиций, но, похоже, женщин они не считают существами второго сорта, обязанными подчиняться «венцу природы» — мужчине.

Здесь есть буддистский монастырь.

На улице можно встретить тибетских монахов.

Когда я их встречаю, к моему удивлению, мною овладевают необъяснимые эмоции.

Меня захлёстывает волна любви, изнутри, из какого-то неопознанного мною «старого источника». Неопишуемое чувство родства, ностальгия и радость — всё одновременно.

Хочется плакать, хочется закрыть глаза и постоять с ними рядом, хочется встретиться с ними глазами и мысленно сказать: «Я одна из вас».

Какое-то детское желание, чтобы они меня узнали.

И они меня узнавали.

Старый монах-целитель сказал мне, когда увидел: «Ты была тибеткой».

В Дарамсалу я ездила с аргентинкой, которую за глаза некоторые окружающие называют «идiotкой».

Она, как и я, посещает сатсанги с гуру в городе Х.

Но спасибо ей, так как одна бы я вряд ли поехала...

Она хотела проконсультироваться у тибетских докторов.

Перед поездкой моя попутчица узнала, что для визита к тибетскому доктору нужно иметь баночку со своей мочой. Они диагностируют по состоянию мочи и по пульсу. Она тщательно готовилась к поездке и почему-то решила взять в поездку уже готовую баночку, наполненную мочой. Путешествие было долгим, и ей всю дорогу приходилось заботиться об этой полной баночке.

И она справлялась с этой задачей успешно, пока мы не сели, на последнем этапе путешествия, в автобус.

Ехали ночью.

И тут случилась беда!!!

Драгоценная субстанция из баночки пролилась, наполнив определённой жидкостью сумку и просочившись на колени и одежду моей спутницы!

Я дремала в автобусе, когда заметила, что моя коллега — духовная искательница мечется в панике в проходе между сиденьями, прикладывая бумажные салфетки к своей одежде.

Я не представляла, как могу ей помочь, и поэтому просто наблюдала.

Это была маленькая, худенькая аргентинка с длинными распущенными волосами, глубокими морщинами на лице, тоненькой, но пропорциональной и молодой фигурой, с серебряными прядями седины. Она курила и разговаривала неожиданно низким, хрипловатым голосом.

Живая, с чувством юмора, очень практичная, в отличие от меня, и совсем не идиотка.

Наверное, в юности она была хорошенькая, и сейчас в её лице остались отпечатки той своенравной, живой девчонки.

Да, иногда она могла зайти в холл сатсанга, громко вскрикнуть (чтобы все заметили) и упасть, имитируя обморок.

К ней все подбегали, и она, явно наслаждаясь всеобщим вниманием, плохо скрывала удовольствие.

Ей, как и некоторым другим, не хватало внимания, и она «завоёвывала» это внимание, как умела.

Мне нравилось наблюдать её детскую изобретательность.

Какое-то время мы с ней делили одну квартиру, и у меня было время к ней присмотреться. Она беспокойный сосед, с энергией, напоминающей тинэйджера, с умом, постоянно занятым перемалыванием-пережёвыванием всего, что в него попадёт.

В Дарамсале мы нашли гест-хаус, оставили вещи и уже утром отправились к тибетскому доктору.

Почти сразу попали на приём.

Она — как пациент, я — как наблюдатель.

Моя спутница была очень возбуждена, она много говорила, набросившись на доктора-тибетца, как на родного человека, которого не видела годами.

Говорила всё подряд, эмоционально и не относящееся к теме здоровья и визита.

У неё было что-то с костями, недостаток кальция, и доктор спросил, пьёт ли она кофе. Она сказала, что пьёт.

И когда доктор посоветовал ей от кофе отказаться, она, как ребёнок, расплакалась и подробно рассказала, как она наслаждается чашечкой кофе утром, когда просыпается, когда ещё тело ленивое...

Она реально расплакалась!

Старик-тибетец смотрел на неё понимающими глазами, кивал.

Потом спросил ещё раз её имя, данное ей гуру.

Её имя означало «Умиротворение».

Тибетский доктор улыбался, качал головой и повторял: «Умиротворение, умиротворение...»

Мы пробыли в Дарамсале около трёх дней и вернулись обратно в город Х.

Вернувшись в раскалённый и пыльный город Х., я уже на улице встретила нескольких дисайплов — коллег по сатсангу, которые с тревогой, а иногда и с возмущением говорили мне, что (сам!) гуру «вызывал» меня на сатсангах, спрашивал, куда я пропала, и выглядел недовольным моим отсутствием.

Меня это удивило. Много людей из Европы, из Америки, Азии приезжали и уезжали домой, обратно в свои страны, и не было никаких «недовольств просветлённого».

Было много любопытных, бывших последователей Ошо. Они приезжали на время, потом уезжали, иногда только на время, а иногда навсегда. Без прощаний и церемоний. Я, застрявшая здесь из-за отсутствия денег (с семьёй связь прервалась, а после встречи с этим гуру заказы на мои картины тоже прекратились), оказывается, не имею права никуда отлучаться! Почему-то среди очень преданных дисайплов этого гуру завелась традиция просить у гуру благословения на всё: на новый бизнес, на вступление в брак, на любую поездку, на любое действие. И не просто благословения, но уже и разрешения! Я не считала, что поездка на пару дней в Непал требует благословения. Всё обошлось прекрасно без лишнего привлечения внимания «святого». Однажды один шаман, глядя на меня, сказал: «Твой гуру нуждается в тебе больше, чем ты в нём». Станный диагноз. Я не согласилась и не поверила, но запомнила.